

*Войтюшенко Е.П.
бакалавр истории ФГБОУ ВО
«Петрозаводский государственный университет»,
РФ, г. Петрозаводск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ВРАГА В СОЗНАНИИ РУССКОГО ОФИЦЕРА В 1812 ГОДУ

Аннотация: Основное место в формировании образа врага в Отечественной войне 1812 года занимала официальная идеология. В статье анализируется формирование и трансформация официального образа врага в сознании русских офицеров в период Отечественной войны 1812 г. В качестве источников используются тексты манифестов, составленных главным идеологом страны А.С. Шишковым, а также дневники, воспоминания, записки, мемуары русских офицеров.

Ключевые слова: образ врага, Отечественная война, русское офицерство, образ французов.

*Voityushenko E. P.
Bachelor of History
Petrozavodsk State University
Russia, Petrozavodsk*

THE TRANSFORMATION OF THE ENEMY IMAGE IN THE RUSSIAN OFFICER'S MINDS IN 1812

Abstract: The main place in the formation of the image of the enemy in the French invasion of Russia of 1812 was taken by the official ideology. The article analyzes the formation and transformation of the official image of the enemy in the minds of Russian officers during the 1812. The texts of the manifestos compiled by the country's chief ideologist Alexandr Shishkov, as well as diaries, memoirs, notes, memoirs of Russian officers.

Key words: the image of the enemy, the French invasion of Russia, the Russian officers, the image of the French.

Целью любого военного действия является безусловная победа, достичь которую возможно только при наличии определенного морально-психологического состояния населения государства, в частности армии [13]. Человек, идущий на войну, должен понимать, зачем это нужно для него самого, для государства, против кого он должен выступить и кто является его врагом. Государственная власть должна уделить внимание вопросу справедливости войны в глазах людей: они должны понимать, что грядущая война является справедливой, а не навязанной сверху. Должно быть сформировано убеждение, что армия способна одолеть неприятеля.

Отправной точкой для формирования отрицательного образа врага в Отечественной войне 1812 года можно считать оглашение приказа по армии князя П.И. Багратиона об объявлении войны французам. В приказе был слышан призыв и требование от офицеров мужества и безусловной дисциплины. При этом за малейший проступок, нарушающий военную дисциплину, за уклонение от сражения или за сообщение об окружении врагами приказ устанавливал наивысшую меру наказания – расстрел [7].

В сознании офицеров русской армии сразу же появились установки о том, что они должны защищать свою Родину и ради ее спасения пожертвовать своим имуществом, своим домом и дать отпор Наполеону [6].

Антоновский Антон Иванович, майор 26-го Егерского полка 14-й пехотной дивизии корпуса П. Х. Витгенштейна, в записках, рассуждая о численном превосходстве французов над русскими и превосходстве их в военном мастерстве, приходит к выводу, что необходимо изо всех сил сражаться против Франции и поэтому он скорее ждал своих первых столкновений с армией Наполеона Бонапарта: «Не рассуждая боле, в каком бы превосходстве враг России не был, но ждал нетерпеливо начинаний» [2].

Александр Васильевич Чичерин, поручик 9-й роты Лейб-гвардейского Семёновского полка 5-го пехотного корпуса 1-й Западной армии, в личном дневнике рассказывает о своем желании скорее начать сражаться против Франции, он патриотически настроен на войну и полон ненависти к врагу: «Мечта отдать жизнь за сердце отечества, жажда сразиться с неприятелем, возмущение вторгшимися в мою страну варварами, недостойными даже подбирать колоски на ее полях, надежда вскоре изгнать их, победить со славою» [14].

В период отступления русской армии среди солдат все сильнее усиливалась ненависть к врагу, солдатам было тяжело смотреть на русскую землю объятую огнем, на разрушение божьих храмов, алтарей и икон, на слезы своих сограждан. Приходилось отдавать врагу деревни и города, люди покидали свои поместья, уничтожая часть своих сбережений, чтобы ничего не досталось французам, ведь они и сами уже успели прославиться в глазах русских людей своим грабительством и различными зверствами [10]. Все это воодушевляло армию, солдаты были преисполнены одним желанием – дать решительный бой, умереть или спасти Отечество [4].

Но, несмотря на всю ненависть к неприятелю, можно встретить и моменты, когда русские солдаты проявляли некоторое уважение к французам, ведь они понимали, что французская армия – сильная и опытная армия, которая привыкла к победам. Так И. Р. Дрейлинг рассказывает о французах, попавших в плен в битве при Мире, следующим образом: «Гордые и надменные, оповестили они нас, что целью их похода является Москва, будто нет такой силы, которая могла бы противостоять их натиску, задержать их победоносное шествие» [7]. Восхищенно о неприятельской армии отзывался и офицер 50-го егерского полка Николай Иванович Андреев: «...видя безопасность от наездников Польских и Французских, иногда любовался их строем. Они одеты были превосходно, лошади отличные, а лучшие у Поляков, которые более всех делали на нас атак» [1].

Некоторое изменение образа врага в сознании русских солдат можно проследить в Бородинском сражении – одном из самых важных событий Отечественной войны 1812 года. Это сражение прекратило ожидания и томления русской армии, солдаты которой были против тактики отступления и хотели дать бой французам.

Все солдаты были рады тому, что они, наконец, смогут принять участие в боевых действиях. Поэтому во время подготовки к сражению во всех рядах войск проявлялось необыкновенное оживление, словно перед каким-то большим праздником [12].

В Бородинском сражении русские столкнулись с великой армией, которая была очень хорошо обучена и привыкла только побеждать. Поэтому солдаты русской армии положительно высказываются о военном искусстве французских солдат. Оценивали качества характера французов: бесстрашные, храбрые, самоотверженные, презирающие смерть [7].

Вся эта храбрость и мастерство французских солдат являлись для русских дополнительной мотивацией сражаться на пределе своих возможностей, стараться ни в чем не уступать великим французам. Эта мотивация совместно с чувством патриотизма сильно воодушевляла русских солдат, которые достойно проявили свое военное искусство во время Бородинского сражения и смогли нанести серьезный ущерб французским войскам, а это сильно подпортило настроение Наполеону и генералам его армий.

Стоит сказать, что образ врага во время Бородинского сражения претерпел несерьезные изменения и поэтому еще не сильно отличался от образа, который сформировался в начальный период войны. Русские с уважением относились к французам и объективно оценивали их военные качества, но чувство ненависти к врагу не исчезло. Солдаты все так же не хотели отступать и желали дать бой французам на следующий день после сражения или даже провести контратаку на позиции неприятеля.

Следующим этапом в динамике развития образа врага в 1812 году является период контрнаступления русской армии [3]. После оставления Москвы русская армия отошла к селу Тарутино, где отдохнула, получила подкрепления и была готова к тому, чтобы начать контрнаступление. Начало контрнаступлению положила победа русской армии на реке Чернишне. Именно после этого сражения начинается активное продвижение русской армии и отступление французов.

В результате контрнаступления и благодаря победам русской армии поднимается боевой дух солдат и в их понимании меняется образ врага. Некогда великие завоеватели французы теперь в глазах русских выглядят очень печально, беззащитно. Так Федор Николаевич Глинка под впечатлением успешных военных действий описывает жалкий вид французов следующим образом: «В каком печальном виде представлялись нам завоеватели России!.. На той дороге, по которой шли они так гордо в Москву и которую сами потом опустошили, они валялись в великом множестве мертвыми, умирающими или в беднейших рубищах, окровавленные и запачканные в саже и грязи, ползали, как ничтожные насекомые, по грудам конских и человеческих трупов» [5].

Николай Евстафьевич Митаревский, артиллерийский офицер, в воспоминаниях описывает, как изменилась уверенность французов в боевых действиях, подчеркивает тот факт, что теперь французы во время сражений шли, не так уверенно, как делали это при Бородино: «будто ощупью наступали и подавались назад от нескольких картечных выстрелов» [11].

Французская армия была очень уставшей, они слабежали из-за сильного голода [8], поэтому в сражениях они уже не дрались так же блестяще и уверенно, как на первых этапах войны. Кто-то сходил с ума и переставал сражаться, кто-то просто умирал от голода, а многие французы сдавались в плен и предлагали свои услуги, кто-то из них просился в пова-

ра, кто-то другой — в лекаря, многие предлагали себя в роли учителей. В умах русских офицеров начинает исчезать чувство ненависти к врагу [9].

Таким образом, отрицательный образ врага был создан в начале Отечественной войны. В трансформации образа можно выделить два ключевых момента: Бородинскую битву и начало контрнаступления. К концу 1812 года в сознании некоторых русских офицеров начинало проявляться чувство сожаления к французской армии, которые страдали от голода, болезней и долгого военного похода. Французы теперь кажутся беззащитными, слабыми и страх перед ними пропадает.

Использованные источники

1. Андреев Н. И. Из воспоминаний [Электронный ресурс] / Н.И. Андреев. – Электрон.ст. – [Россия], 2005. – URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Andreev1/index.html>, свободный. – Аналог печ. изд. (Русский архив. — 1879. – Кн. 3. – № 10. — С. 174 – 202). – (дата обращения: 15.04.2020).
2. Антоновский А. И. Записки // Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба: Вильно: Типография Штаба Виленского военного округа. – 1904. – Вып. 3. – С. 2-207.
3. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л. Г. Бескровный. — Москва: Соцэкгиз, 1962. – 641 с.
4. Глинка Ф. Н. Выписки, служащие объяснением прежних описаний 1812 года. / Ф. Н. Глинка. – Электрон.ст. – [Россия], 2018. – URL: http://az.lib.ru/g/glinka_f_n/text_1812_vypiski.shtml, свободный. – Аналог.печ. изд. («Клятву верности сдержали»: 1812 год в русской литературе. – Москва: «Московский рабочий», 1987). – (дата обращения: 10.03.2020).
5. Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год [Электронный ресурс] / Ф. Н. Глинка. – Электрон.ст. – [Россия], 2000. – URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/glinka2/index.html>, свободный. – Аналог печ. изд. (Москва. – 1870). – (дата обращения: 16.03.2020).
6. Голицын А. Б. Записки о войне 1812 г. князя А.Б. Голицына // Военский К.А. Отечественная война 1812 г. в записках современников. Санкт - Петербург, 1911. – 199 с.

7. Дрейлинг И. Р. Воспоминания участника войны 1812 года // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. ОПИ ГИМ / Сост. Ф.А. Петров и др. — Москва: Мысль, 1991. — С. 361-400.
8. Земцов В. Н. Французский солдат в бородинском сражении: опыт военно-исторической психологии // Человек и война (Война как явление культуры). — Москва: АИРО-XX, 2001. — С. 38-63.
9. Зотов Р. М. Рассказы о походах 1812 года [Электронный ресурс] / Р.М. Зотов. — Электрон.ст. — [Россия], 2004. — URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Zotov/index.html>, свободный. — Аналог печ. изд. (России двинулись сыны. Записки о войне 1812 года ее участников и очевидцев. — Москва: Современник. — 1988). — (дата обращения: 02.03.2020).
10. Коншин Н.М. Из записок. 1812 год. // Граф Обонянский или Смоленск в 1812 году. — 2004. — С. 263-286..
11. Митаревский Н. Е. Воспоминания о войне 1812 года / Н. Е. Митаревский. — Москва. —1971. — 177 с.
12. Норов А. С. Воспоминания [Электронный ресурс] / А.С. Норов. — Электрон.ст. — [Россия], 2005. — URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Norov/index.html>, свободный. — Аналог печ. изд. (России двинулись сыны. Записки о войне 1812 года ее участников и очевидцев». — Москва: Современник, 1988. — С. 336 – 377.). — (дата обращения: 09.03.2020).
13. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. Сенявская. — Москва: РОССПЭН, 1999. — 383 с.
14. Чичерин А. В. Дневник. 1812-1813 / А. В. Чичерин. — Москва: Литагент «Кучково поле», 2012. — 106 с.